

Глава 1. Я здесь, чтобы спасти иностранных граждан, терпящих лишения и страдания

Таща за собой чемодан на колёсиках, Чэнь Чжао вышел из аэропорта.

По слухам, весь иностранный народ прозябает в невыносимых муках и страданиях. Он же, согласно концепции "моё желание - приносить людям пользу", был обязан приехать и спасти их.

У главного входа стояли две женщины, среди которых одна была матерью Чэнь Чжао, другая же - белой женщиной, работающей её ассистентом. Кажется, её зовут Салли.

Чэнь Чжао - врач, совершивший ошибку. Из-за допущенной медицинской небрежности он больше не может посвятить себя профильной работе на родине.

Поэтому, мать Чэнь Чжао помогла ему с перелётом в Соединённые Штаты. Это для председателя правления фармацевтической компании всё же было не трудно.

Конечно, в качестве оплаты Чэнь Чжао должен пожертвовать свой костный мозг, когда он потребуется её дочери, и тем самым - его единокровной младшей сестре.

Ещё давно в прошлом мать Чэнь Чжао развелась с его отцом, а следом уехала работать за границу. В настоящее время, она уже поднялась до позиции управляющего фармацевтической компанией.

Впрочем, это не имело ничего общего с Чэнь Чжао. Они больше походили на знакомых чужаков.

Число их контактов за эти годы можно пересчитать по пальцам. А помощь от его матери была больше похожа на торговый обмен.

Разумеется, их отношения также нельзя назвать и отвратительными.

Когда в том году родители развелись, это не было из-за чьей-то вине - всего-навсего не сошлись характерами. Вот так просто.

Не из-за какого-нибудь корыстолюбия, также не из-за давления реалитя.

В результате Чэнь Чжао выбрал остаться с отцом. Так просто.

Но он не считал себя человеком, испытывающим недостаток материнской любви.

.....

"Вот твоя грин-карта вместе с банковской. На счету десять тысяч долларов."

"Спасибо" - принял их Чэнь Чжао.

"Нужна ли ещё какая-либо помощь?"

"Нет... когда ей потребуется, позвони мне."

Мать кивнула: "В какой отрасли планируешь работать?"

"Об этом тебе незачем беспокоиться, у меня есть собственные планы."

Чушь, а не планы! Сейчас Чэнь Чжао даже не знал где остановиться.

"Если ты рассчитываешь вернуться к прежней специальности, лучше всего сначала сдать экзамен на лицензию врача. Если займёшься незаконной практикой, тебя депортируют назад, посадив вдобавок в тюрьму."

"Я знаю."

Попрощавшись с матерью, Чэнь Чжао, волоча чемодан, залез в такси.

"Куда едем?" - водитель оказался чернокожим.

"Помоги мне выбрать мотель, спасибо." - произношение английского у Чэнь Чжао всё ещё хромало, поэтому он ограничивался короткими фразами.

"Кореец? Японец? Китаец?"

"Китаец"

"Здравствуй, меня зовут Винсент. Приехали отдыхать или по делам?"

"Я в бегах."

"О, Боже! У вас в Китае настолько опасно?!"

"Нет, это я натворил в стране кое-каких дел, поэтому только и осталось, что бежать за границу."

"Прес...тупник?"

"Ладно уж, я врач." - беспомощно ответил Чэнь Чжао.

Раньше он слышал, что каждый чернокожий сплошной болтун, Винсент стал тому ярким доказательством.

"Приятель, можешь рассказать мне, что случилось?"

"У меня был один пациент. В ситуации, когда его члены семьи не подписали освобождение от ответственности, я провёл на нём операцию. К сожалению, он умер. После этого я, можно сказать, и стал убийцей."

"Ну ладно, это печальная история. Отчего его семья не подписала освобождение от ответственности?"

Чэнь Чжао действительно не хотелось обсуждать эту тему. Неужели он должен сказать своему новому чернокожему другу, что попал в некую всепроникающую врачебную махинацию? Пусть он вместе с ним порицает соотечественников за хладнокровие и безжалостность?

"У тебя есть какие-нибудь требования к проживанию?"

"Требования очень простые: приятная окружающая среда, чистота и опрятность, вкусная пища, низкая цена и желательно побольше красавиц."

"Понял. Я знаю одну гостиницу, за ночь всего десять долларов." - Винсент автоматически пропустил мимо ушей прочие требования, услышав и поняв только "низкая цена".

Перед этим обстоятельством Чэнь Чжао оказался беспомощным, но затем с удовольствием согласился на эту гостиницу.

Мотель, который порекомендовал ему Винсент, располагается в пригороде Лос-Анджелеса, а окружающая среда... кругом сплошь безлюдные пески.

По-видимому, Винсент знал владельца мотеля, который оказался коренастым белокожим мужчиной с большой бородой. Вероятно из-за слишком захолустного расположения не наблюдалось никакой торговли, а хозяин в это время и вовсе дремал за стойкой.

"Хай, Итан, я привёл к тебе постояльца – одного милого азиата."

Итан лениво открыл глаза, его реакция казалась немного притуплённой. Взглянув на Винсента, а после снова взглянув на Чэнь Чжао, он ответил: "Ладно, пятнадцать долларов за ночь."

"Эй, Итан, не надо так, он мой браток!"

"Хорошо, если даст наличкой, тогда моя нижняя цена – десять долларов за ночь. Один бесплатный завтрак в подарок."

Перед приездом Чэнь Чжао снял немного налички, поэтому непринуждённо оплатил номер на десять дней вперёд.

"Есть удостоверение? Водительские права тоже подойдут."

Чэнь Чжао предоставил грин-карту. После регистрации Итан проводил мужчину в его комнату.

Он не обнаружил воображаемых им грязи, беспорядка и плохих условий. Во всяком случае, всё находилось в приемлемом для Чэнь Чжао диапазоне. Номер состоял из ванной и спальни с односторонним окном, поэтому освещение было вполне неплохим.

"Винсент, можешь оставить свои контактные данные? Если мне потребуется машина, я буду искать тебя."

"Конечно, буду очень рад."

Перед отъездом Винсент крепко обнял Чэнь Чжао. К настолько страстной американской традиции он пока ещё не смог полностью приспособиться...

Впрочем, Винсент оказался вполне дружелюбным чернокожим. Во всяком случае, у Чэнь Чжао сложилось о нём довольно хорошее впечатление.

Теперь здесь его дом...

По меньшей мере, ещё очень долгое время ему придётся оставаться здесь.

Вплоть до тех пор, пока он не заработает достаточное количество денег, либо же – не сможет жить здесь дальше.

Чэнь Чжао раскрыл свой чемодан. Когда он достал изнутри металлическую коробку, выглядел

особенно торжественно.

Эта металлическая коробочка передавалась в семье Чэнь из поколения в поколение. При жизни отец Чэнь Чжао был бродячим знахарем-гадальщиком.

Ему было очень любопытно, как полуграмотный отец смог заполучить отличницу женской школы – мать.

По преданиям, раскрыв эту коробку, придётся преемствовать наследственную профессию семьи Чэнь.

Однако до сих пор у Чэнь Чжао не получалось раскрыть эту коробку, поэтому он радовался своей удаче.

В конце концов, даже третьесортный врач намного лучше, чем знахарь-гадальщик. Во всяком случае, так он думает.

Внезапно, входная дверь резко распахнулась. Стоявший за ней Чэнь Чжао отшатнулся, а металлическая коробочка выскользнула из его рук и упала на пол.

А следом, коробочка, которая так и не открывалась после бесчисленных попыток, раскрылась посредством такого очень неосторожного метода.

"Прошу прощения, ты не поранился?" – стоявший за дверью Итан держал в руках поднос с гамбургерами.

"Ага... всё в порядке. Это мне?"

"Нет. Я только поднялся проверить, не нужна ли тебе какая-нибудь помощь. По-видимому – нет. До свидания."

Ответ Итана заставил вытянутую руку Чэнь Чжао окоченеть в воздухе. Это было очень неловко, также очень разочаровывающе, особенно учитывая, что сейчас он был очень голоден.

Чэнь Чжао заново закрыл дверь и подобрал коробочку с пола.

Изначально он полагал, что внутри хранится какой-нибудь предмет: возможно, какая-нибудь редкая книга, либо какое-то редкое сокровище.

Но в действительности внутри ничего не было – совершенно пусто. Из-за этого уже расстроенный Чэнь Чжао расстроился ещё больше.

Вдвойне больше, чем от неполучения гамбургера...

В то же время, когда Чэнь Чжао положил коробку на стол, его ногу что-то пнуло.

"Откуда здесь собака?" - Чэнь Чжао вдруг заметил, что у его ног трётся появившийся непонятно откуда шарпей.

"Эй! Тебе лучше быть повежливей!" - шарпей повернулся и ответил ему с помощью метода, который не мог понять Чэнь Чжао: "Я всё-таки повелитель преисподней - Вельзевул Витто!"

<http://tl.rulate.ru/book/32468/701394>